

Подари мне

6 лунный камень

МАЛО кто в нашей стране не знает этой строчки, вынесенной в заголовок, – разве что совсем юн и никогда не слышал песни Аркадия Островского на стихи Инны Кашежевой:

Отыщи мне лунный камень,
Сто преград преодолев,
За горами, за веками,
В древних кладах королев.

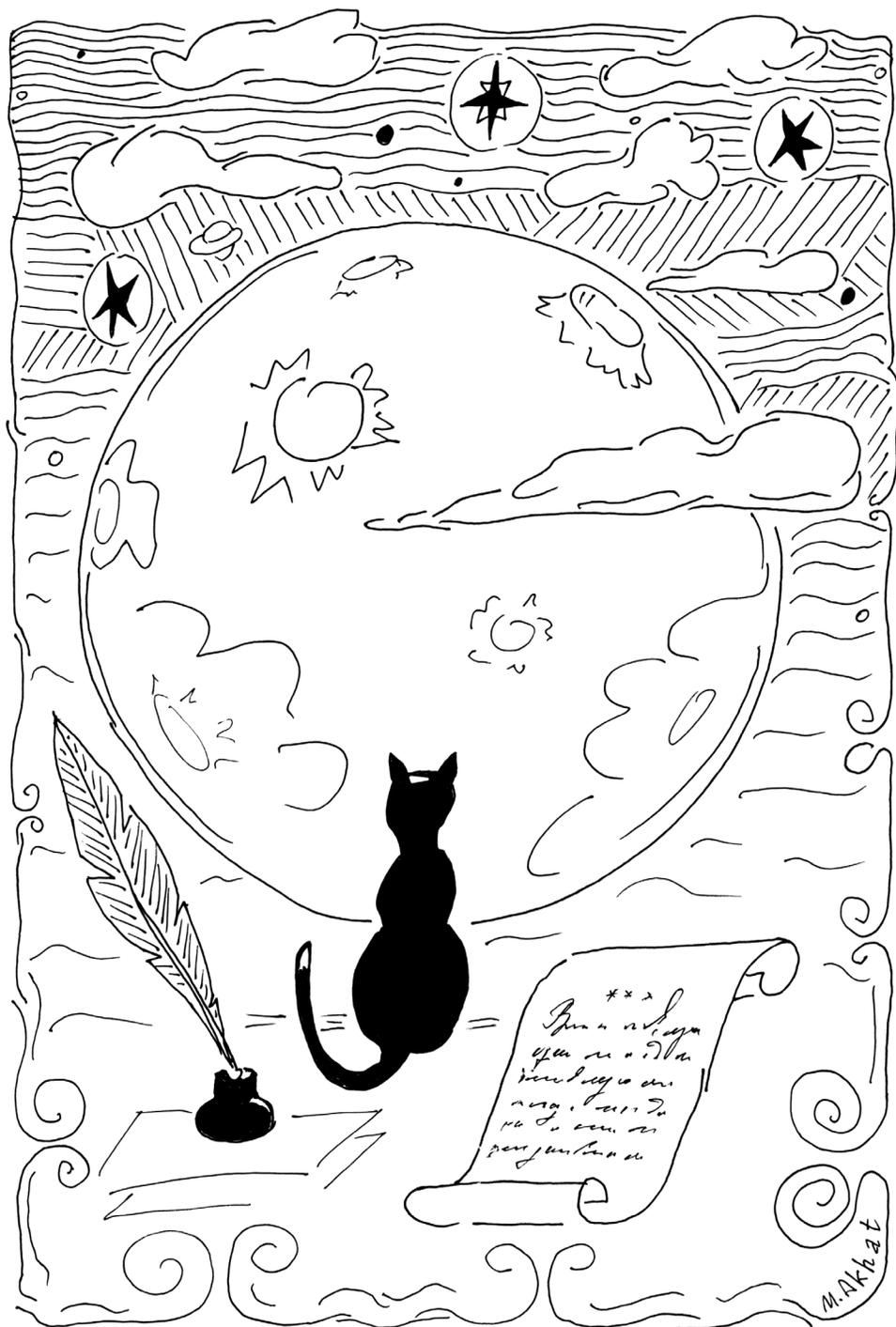
Отыщи мне лунный камень,
Талисман моей любви,
Под Землёй, за облаками,
На Луне, в любой дали.

Что приносит он несчастье –
Лгут! Счастливым камень он.
Раздели Луну на части
Между всеми, кто влюблён.

Отломи кусочек крайний
Самой грустной из планет...
Подари мне лунный камень,
Подари мне лунный свет.

Её, иногда чуть меняя текст сообразно собственным предпочтениям, пели многие. Кто всерьёз – как Майя Кристалинская или Эдуард Хиль, кто нарочито манерно, иронизируя по поводу старого песенного формата, – как Лайма Вайкуле. Но и в том, и в другом случае это была песня о Любви и Мечте. Которые как нельзя лучше олицетворял для авторов и исполнителей лунный камень – он же адуляр, лабрадор, таусин, селенит, павлиний глаз, гиперборейская радуга.

Греки в древности именовали его афроселеном в честь богинь Афродиты и Селены. Римляне считали, что богиню Диану можно увидеть в каждом лунном камне. В Индии почитали его как символ третьего глаза и верили, что сделанное из него украшение отгоняет болезни. В Азии говорили, что это луч лунного света, наполненный положительной энергией. В арабских странах лунный камень являлся символом плодородия. А европейцы в средние века глядели в него с целью вызвать духов или вещие сны.

Основным родовым признаком этого минерала всегда считалась «иризация», то есть радужные цветовые переливы на поверхности.

Первое из вышеупомянутого перечня имён незаурядный полевой шпат приобрёл благодаря горам Адула в Швейцарии. Именно там в XVIII веке кому-то встретился весьма любопытный по внешним характеристикам камень. Впрочем, за первенство в открытии может поспорить и канадский полуостров Лабрадор, где самоцвет был найден в 1770 году. Существует также легенда, что лунный камень подарен землянам жителями Гипербореи – потомками богов, мифическим северным народом, когда-то обитавшим на нашей планете.

Вскоре адуляры-лабрадоры были – в процессе сооружения дороги из Санкт-Петербурга в Петергоф – обнаружены в Российской империи. Камень быстро набрал известность среди знати. Из-за расцветки его поначалу называли «таусином» («тауси» в переводе с персидского – «павлин»). Затем на земле сегодняшней Украины были разведаны его солидные залежи; в результате переизбытка минерал тогда упал в цене и даже использовался некоторое время для облицовки.

Месторождения лунного камня есть во многих уголках земного шара: в Шри-Ланке, Австралии, Бирме, Бразилии, Индии, на Мадагаскаре, в Танзании, в американских штатах Пенсильвания и Виргиния, в Финляндии, Норвегии... В России – в Карелии и на Кольском полуострове, на Южном Урале и в Прибайкалье – добывают самоцветы с голубой, перламутровой и серебристой иризацией.

Адуляр нередко подделывают, применяя, как правило, мутное стекло и пластмассу. Однако определить подлинный самоцвет вполне можно:

- в отличие от имитации настоящий лунный камень прозрачен или полупрозрачен;

- иризация (цветовой блик, обычно голубого, серебристо-белого или красного цвета) не должна присутствовать на всей поверхности – только в некоторых местах;

- структура камня такова, что иризация видна лишь под углом зрения примерно 10–15 градусов. Если вы наклоняете его в разные стороны и отсветы остаются неизменными – перед вами подделка;

- истинный селенит от нахождения в руках нагревается дольше, а на ощупь похож на шёлк;

- и, наконец, в воде цвет натурального камня становится ярким и насыщенным.

Известный французский ювелир прошлого века Рене Лалик, чьи изделия сейчас находятся главным образом в музеях и частных коллекциях, во всех своих работах использовал лунный камень. И, конечно, в настоящее время изделия с самоцветом также пользуются большой популярностью. Цена на них зависит от цвета, размера и прозрачности камня.

Говорят, что эти украшения не только красивы, но и обладают мистическими свойствами: улучшают интуицию, помогают человеку справиться с эмоциями, снять напряжение, избавиться от гнева, пробудить воображение, вдохновение. А вот предполагаемые лечебные свойства: минерал снимает усталость и стресс, усиливает либидо, лечит гормональный дисбаланс у женщин, бесплодие, патологии почек, печени и желчевыводящих путей, не говоря уже об элементарной простуде.

В заключение – несколько любопытных фактов.

- В знаменитом классическом детективе Уилки Коллинза «Лунный камень» речь идёт вовсе не о селените, а о жёлтом алмазе.

- В поэтическом цикле Даниила Андреева «Лунные камни» каждое стихотворение-«камень» представляет собой как бы драгоценное подношение автора его возлюбленной; таким образом, понятие «лунный камень» здесь становится романтическим сравнением.

○ Сходная метафора иногда используется литературными критиками для образной характеристики творчества своеобразного писателя – например, автора «Улисса», великого ирландца Джеймса Джойса, – как обозначение предельной таинственности объекта.

○ Лунный камень упоминается в одном из романов Алана Фревина Джонса из серии книг «Талисман» («Тайна священной горы») и в фэнтезийных романах Лизы Джейн Смит «Дневники вампира».

○ В серии приключенческих книг Эрин Хантер «Коты-воители» описывается некая местность под названием Материнский Исток, где находится мистический, священный Лунный Камень.

○ Адуляр является важным сюжетным элементом известного мультипликационного фильма «Феи: Потерянное сокровище»...

Мимо лунного камня не могла пройти русская поэзия Серебряного века – например, в лице Константина Бальмонта:

Лунный камень, тихий пламень, тихий пламень, не простой.
То прозрачный, то туманный, сребротканый, золотой.
То скользкий, словно в чаше луч-фонарик светляка,
То грозящий, словно в чаше ждёт колдун исподтишка.

То как тайна Океана, что седой, бессмертно-юн,
То как ранний свет тумана, то как звоны дальних струн.
То как раковина Моря, что как будто бы горит,
А как будто не для глаза, а для слуха говорит.

То как змейный свет опала, то как сказка жемчугов,
Как церковный звук хора в час спасенья от врагов.
То как верба в ночь ущерба, или в первый миг серпа,
Лунный камень, струнный пламень, от тебя в тайник тропа.

И наконец под знаком лунного камня вы, дорогой читатель, держите в руках этот выпуск «Казанского альманаха».

